

Бородавкина М.В., Бобырь И.Г., Карпенко С.Е.

Зимующие сивучи (*Eumetopias jubatus*) у островов Кунашир и Шикотан

Федеральное Государственное бюджетное учреждение «Государственный природный заповедник «Курильский», пгт. Южно-Курильск, Россия

Borodavkina M.V., Bobyr I.G., Karpenko S.E.

Wintering Steller sea lions (*Eumetopias jubatus*) near Kunashir and Shikotan Islands

Federal State Institution “State natural reserve “Kurilskiy”, village Yuzhno-Kurilsk, Russia

Зимой 2015–2016 г. заповедником «Курильский» была предпринята попытка мониторинга сивучей (*Eumetopias jubatus*) у островов Кунашир и Шикотан. В летний период сивучи держатся у северной оконечности о. Кунашир на островке Пико. На Малой Курильской гряде сивучей можно встретить в группе островков Осколки, где их наблюдали и летом 2015 г. В предыдущие годы сивучей в воде видели вдоль северо-западного побережья о. Кунашир и о. Шикотан, а также на севере о. Танфильева (Неведомская, 2007) (рис. 1).

В рассматриваемый период первое сообщение об осеннем пребывании сивучей у южных Курильских островов было получено 17 сентября 2015 г., когда был замечен 1 сивуч в бухте Головнина (тихоокеанское побережье о. Кунашир). Он шел вдоль центральной направляющей ставного невода. 28 октября на охотоморском побережье о. Кунашир был найден труп сивуча. Следующие сообщения были получены с о. Шикотан, где 14–15 ноября на м. Угловой (северо-западная оконечность острова) наблюдали до 22 животных на берегу.

Действительно зимние наблюдения сивучей возле о. Кунашир начались с сообщения от работника пирса Южно-Курильского рыбокомбината, где с 24 декабря 2015 г. по 16 января 2016 г. держалось порядка 7 животных. Сивучи сопровождали корабли, подходившие к пирсу, а также не покидали район пирса, когда кораблей не было. С 31 января начался ежедневный мониторинг сивучей возле маяка, также находящегося в черте поселка Южно-Курильск. И рыбокомбинат, и маяк находятся на мысе Южно-Курильский, расстояние между ними порядка 2 км. У маяка сивучи держались до 17 марта, всего 37 дней. Максимальная численность их пришлась на 27 и 28 февраля, когда всего наблюдалось 47 животных в двух группах. Если у рыбокомбината сивучи проявляли пищевое поведение, то у маяка – отдых, социальную ак-

Staff from the Kurilskiy reserve monitored Steller sea lions (*Eumetopias jubatus*) in the islands of Kunashir and Shikotan in winter 2015-2016. In summer sea lions appear at the northern end of Kunashir on the island of Pico. On the Lesser Kuril Ridge Steller sea lions can be found in the group of islands Oskolki, where they were observed in the summer of 2015. In previous years, sea lions were found in the water along the northwest coast of Kunashir and on Shikotan, as well as north of Tanfil'ev (Nevedomskaya, 2007) (Fig. 1).

During the period of this review, the first report regarding visits of sea lions at the southern Kuril Islands was received September 17, 2015, when a single sea lion was observed in Golovnin Bay (on the Pacific Coast of Kunashir). He was seen following along the center guide of fixed nets. In October 28 on the Okhotsk coast of Kunashir a Steller sea lion was found dead. The next reports were obtained from Shikotan, where 22 animals were reported close to the shore of Uglovoy Cape (north-western tip of the island) in November 14-15.

Indeed, winter observations of sea lions near Kunashir began with a report from a pier worker of the South-Kuril Fish factory, where from December 24, 2015 to January 16, 2016, about 7 animals were observed. Sea lions followed ships that were headed to the pier, and did not leave the area near the pier even when there were no ships. Daily monitoring of sea lions began in January 31 near the lighthouse located within the boundaries of the village of Yuzhno-Kurilsk. The distance between the fish factory and the lighthouse located at Cape Yuzhno-Kurilsk, is about 2 km. At the lighthouse, sea lions were observed until 17 March, i.e. total of 37 days. Maximum number was 27 and

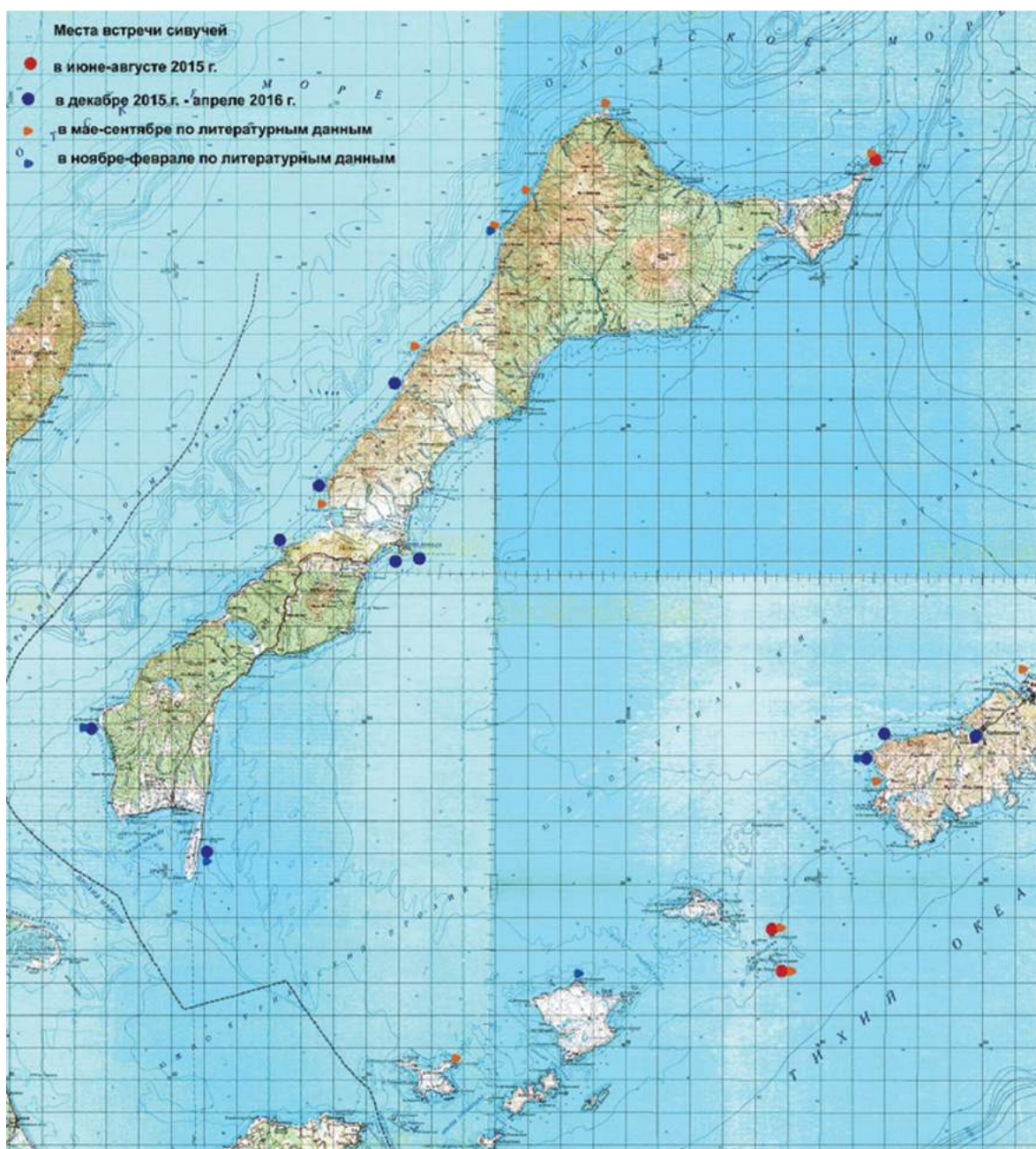

Рисунок 1. Места встречи сивучей в акватории Южных Курил

Figure 1. Locations where Steller sea lions were observed

тивность, заключающуюся в реве, плавании плотной группой, слиянии и разделении большой группы на несколько малых, ориентировочное поведение. Два раза наблюдали пищевую активность, когда животные ныряли, у некоторых в зубах была рыба.

on 28 February at least 47 animals were observed in two groups together. Near the Fish factory sea lions displayed eating behavior and near the lighthouse they exhibited rest and social activities consisting of roars, swimming in tight groups, merger and

Таблица 1. Прочитанные тавро сивучей за зимне-весенний период 2016 г. у островов Кунашир и Шикотан

Table 1. Read Brand number of Steller sea lions for the winter-spring period in 2016 the islands of Kunashir and Shikotan

О. Кунашир Kunashir Isl.		О. Шикотан Shikotan Isl.	
Дата наблюдения Observe data	Тавро Brand number	Дата наблюдения Observe data	Тавро Brand number
7.02	?86	7.03, 26.03	?192
19.02	Б126	8.03, 28-30.03, 17.04-19.04	С754
28.02	Б166	26.03, 28-29.03;13.04	С612
28.02	Л777	4.04	Б854
28.02	Р017	6.4	?952
28.02	С961		

С 11 февраля и до 10 мая мы получали сообщения от нашего инспектора с Шикотана, из бухты Крабовая, где у пирса рыбокомбината держались сивучи, как правило двумя группами. Максимальное количество наблюдаемых животных было 45 с 10 по 15 марта. Сивучи либо активно питались рыбой, подходящей за рыбными отходами, выбрасываемыми рыбокомбинатом в бухту (удалось сфотографировать одно животное, в пасти которого был морской окунь), либо отдыхали – лежа на поверхности воды поодаль от пирса, когда завод не работал или не было кораблей с рыбой.

Обобщая данные, полученные за осень и зиму 2015-2016 гг., можно сказать, что дольше всего и больше всего животных наблюдали в 3 точках: у пирса Южно-Курильского рыбокомбината и маяка (о. Кунашир), а также у пирса Крабозаводского рыбокомбината (о. Шикотан). Связь между группами животных в этих трех точках наблюдений обнаружить не удалось: во-первых, были дни, когда животных не наблюдали ни в одной из этих точек или, наоборот, животных могли наблюдать сразу во всех трех точках; в-третьих, удалось идентифицировать номера животных (таблица 1), где видно, что у Кунашира и Шикотана держались разные особи.

Однако наши наблюдения не исключают того, что сивучи могли перемещаться между островами, так как по сообщению японских коллег, сивуч под номером Б854, зарегистрированный у о. Шикотан, был замечен у восточного побережья п-ва Сиретоко (о. Хоккайдо) в конце декабря 2015 – в начале января 2016 г.

division of a large group into several smaller groups, and tentative behavior. Twice feeding activity was observed when the animals dove and had some fish in their mouths.

From February 11 until May 10 we received reports from our inspector at Shikotan, where two groups of sea lions lived in Krabovaya Bay near the Fish Processing factory pier. The maximum number of animals observed was 45 from 10 to 15 March. Sea lions actively fed on fish (e.g. sea bass) or they ate fish waste emitted the Fish Processing factory in the bay or they rested on the surface at a distance from the pier when the factory was not operating or when there were no ships with fish in the bay.

The autumn and winter data allows us to conclude that the greatest number of Steller sea lions and period of their observation correspond to the three instances described above: 2 on Kunashir (Pier of Yuzhno-Kurilskiy Fish factory and the lighthouse) and 1 on Shikotan (Pier of Krabozavodskoy Fish factory). Connection between Kunashir and Shikotan animals groups was not detected: firstly, there were days when the animals were not observed in any of these locations, or alternatively, animals may be observed directly at all three locations; secondly, identifying animals that had brand numbers (Table 1) showed that Kunashir and Shikotan groups were different animals.

Следует отметить, что до 2015 г. массовые скопления сивучей в зимний период возле островов Кунашир и Шикотан не наблюдали. До 2007 г. сивучей видели в ноябре-январе у м. Ивановский и м. Прасолова (о. Кунашир), в январе у м. Угловой (о. Шикотан) и в начале февраля у м. Ивановский (о. Зеленый) (рис. 1). Японские коллеги констатируют, что на протяжении последних десятилетий количество сивучей и длительность их зимовки на севере о. Хоккайдо увеличивается. При этом происходит перераспределение животных между залежками в связи с намеренным беспокойством их людьми как животных, приносящих убытки рыболовству Японии (Хатори и др., 2010). Более того, максимальная численность сивучей у берегов Хоккайдо отмечается в феврале (Хатори и др., 2010), а у Кунашира и Шикотана – в конце февраля – первой половине марта. Наблюдение одного и того же тавренного животного у берегов Хоккайдо и Шикотана – все свидетельствует о том, что увеличение количества сивучей в зимний период в акватории южных Курил является закономерным результатом увеличения численности животных у о. Хоккайдо, и, как следствие этого, расширение их зимнего ареала.

Весной, с марта по май, сивучей регулярно наблюдают с тихоокеанской стороны побережья полуострова Весловский (южная оконечность о. Кунашир). В апреле 2016 г. в группе 66 сивучей, державшихся у мыса Весловский, было замечено животное с характерным ошейником – ободом белого пластикового ведра. Это же животное было нами замечено ранее 2 августа 2015 г. на Скале Пещерная (группа островков Осколки в Малой Курильской гряде), в группе из 88 животных. Из чего можно предположить, что полуостров Весловский является своеобразной точкой сбора животных перед их отправлением через Южно-Курильский пролив на Малую Курильскую гряду для размножения. В этой связи, вероятно, и маяк на мысе Южно-Курильский, где животные держались длительное время в зимний период, также является неким поворотным пунктом в миграции и своеобразным местом встречи сивучей.

However, our findings do not exclude the fact that sea lions could move between Kunashir and Shikotan islands. According to our Japanese colleagues, sea lion with brand number B854, recorded near Shikotan, was observed near the eastern coast of Shiretoko from the end of December 2015 until the beginning of February 2016.

It is noticeable that before 2015 a large group of Steller sea lions were not observed in winter near the islands of Kunashir and Shikotan. Until 2007, sea lions were seen in November until January near Ivanovsky Cape and Prasolova Cape (Kunashir Isl.), in January near Uglovoy Cape (Shikotan Isl.) and at the beginning of February near Ivanovsky Cape (Zeliony Isl.) (Fig. 1). Japanese colleagues have concluded that in recent decades the number of sea lions, and the duration of their time in waters north of Hokkaido during winter has increased. At the same time there is a redistribution of animals at haulouts associated with intentional disturbance by people who believe that sea lions damage fishing gear in Japan (Hatori et al. 2010). Moreover, the maximum number of sea lions off the coast of Hokkaido was observed in February (Hatori et al., 2010), and at Kunashir and Shikotan – at the end of February – beginning of March. Observation of the same branded animal near the shores of Hokkaido and Shikotan point out increasing number of sea lions in the winter in the waters of the Southern Kuril Islands is a natural result of an increase in the number of animals on Hokkaido, and as a consequence, the expansion of their winter range.

In the spring, from March to May, the sea lions are regularly seen near the Pacific coast of the Veslovsky Peninsula (the southern tip of Kunashir). In April 2016 a group of 66 sea lions were hauled out at Cape Veslovsky and one animal was seen with a distinctive collar – perhaps the rim of a white plastic bucket. The same animal was seen by us before on August 2, 2015, on Peschernaya Rock (Oskolki group islands in the Lesser Kuril Ridge), in a group of 88 animals. So, we can propose that the Veslovsky Peninsula is a point of collection of animals before they travel through the Southern Kuril Strait in the Lesser Kurile Ridge. In this context, perhaps, the lighthouse at Cape Yuzhno-Kurilskiy where animals reside for a long time during the winter is also a kind of turning point in the migration and unique meeting place of sea lions.

Список использованных источников / References

Неведомская И.А. Морские млекопитающие Южных Курильских островов: Дис. ... канд. биол. наук / ДВО РАН. – Владивосток, 2007. – 233 с. [Nevedomskaya I.A. Marine mammals on Southern Kuril Islands: Authors abstract of PhD dissertation / FEB RAS – Vladivostok, 2007. – 233 p.]

Хаттори К., Исоно Т., Вада А., Ямамура О. Распределение численности сивучей (*Eumetopias jubatus*), зимующих на побережье о. Хоккайдо в Японском море // Сборник научных трудов и материалов 6-й Международной Конференции «Морские млекопитающие Голарктики». – Калининград. – 11-15 октября, 2010. – С.599. [Hattori K., Isono T., Wada A., Yamamura O. Distribution and abundance of wintering Steller sea lions (*Eumetopias jubatus*) on the Hokkaido coast of the Sea of Japan // Collection of Scientific Papers after the Sixth International Conference “Marine Mammals of the Holarctic”. – Kaliningrad - October 11–15, 2010. – P.599.]

Бородавкина М.В.

Результаты учета настоящих тюленей на Южных Курильских островах в августе 2015 г.

Федеральное Государственное бюджетное учреждение «Государственный природный заповедник «Курильский»», пгт. Южно-Курильск, Россия

Borodavkina M.V.

Results of seal counts on South Kuril Islands in August 2015

Federal State Institution “State natural reserve “Kurilskiy”, village. Yuzhno-Kurilsk, Russia

Учеты ластоногих и других морских млекопитающих в районе южных Курильских островов производятся различными научными организациями и заповедником «Курильский». Учетами могут быть охвачены как отдельные залежки/лежбища на одном острове, так и на нескольких островах и целой Курильской гряде. Сотрудники заповедника учитывают животных во время охранных или научных рейдов по территории и акватории ООПТ. Единовременные учеты животных во всем регионе, как правило, осуществляются с участием сторонних научных организаций, которые предоставляют в заповедник свои данные или возможность сотрудникам заповедника вести учеты с их судна. Отдельно следует упомянуть о сотрудничестве заповедника с японскими учеными, занимающимися исследованием морских млекопитающих в Курило-Хоккайдском регионе в рамках безвизовых обменов. К сожалению, организация таких экспедиций с каждым годом обременяется все большими бюрократическими проблемами.

Последний раз наиболее полный единовременный учет ластоногих на Кунашире проводился в 2003 г. и на островах Малой Курильской гряды (МКГ) в 2001 г. Данные учеты проводились во время российско-японских экспедиций. В последующие годы учетами

Counts of pinnipeds and other marine mammals in the waters of the southern Kuril Islands are conducted by various research organizations and the Kurilskiy reserve. Counts usually covered individual haul-outs/rookeries on an island, on several islands, and even the entire Kuril Ridge. Reserve staff count the animals during scientific or guardian raids on the territory of protected areas and nearby waters. Single recordings of animals in the region are generally carried out with the participation of different scientific organizations that share their data or provide the opportunity for reserve staff to count from their vessel. We should also mention the cooperation to the Reserve with Japanese scientists engaged in the study of marine mammals in the Kuril-Hokkaido region within the visa-free exchanges. Unfortunately, the organization of these expeditions each year acquires new bureaucratic problems.

The last time pinnipeds were counted on Kunisher was in 2003 when it was a single count and almost the entire island was counted; the islands of the Lesser Kuril Ridge (LKR) were one-time counted in 2001. These surveys were conducted during the Russian-Japanese expeditions. In the following years it was